

Этот выпуск газеты посвящен мемориалу воинской славы, форту “Красная Горка”.

Последнее сражение за форт

Дорогой Читатель!

12 апреля, на форт начали работу по демонтажу железнодорожных артиллерийских транспортёров ТМ-3-12 и ТМ-1-180, а также орудия В-13. Директор предприятия ЗАО “Мираж” Александр Иванович Ткачёв сообщил, что на прошлой неделе он подписал договор о демонтаже с исполнительным директором частного музея президента русских антикваров Вадима Задорожного и на этой неделе пришёл аванс. Ближайшие несколько дней он планирует разобрать все три системы до последней детали. Ему нужен кран для очень крупных частей - стволы транспортёров от 56 до 80 тонн!

Председатель комитета по культуре областной администрации Богуш подписал письма в адрес начальника отдела вооружений Лен ВМБ, Командира ЛенВМБ. В письмах говорится о постановке на учёт орудий как памятников культуры в 1988 году и требование прекратить работы на них.. По распоряжению Богуша глава администрации МО Лебяжье Хохлов В.В отправился выдвигать Ткачёва с форта.

ВМФ продало вооружение форта Задорожному, а нам посылает оскорбительные отписки. На форту завершено оформление границ форта в количестве 531 га и начато оформление 50 га центра форта под коттеджное строительство. Если увезут орудия, форт останется бетонной могилой русской истории, жители будут удалены, новая Рублёвка станет реальностью. Мы остаёмся в борьбе. Мы будем драться.

С уважением и любовью

Александр Сенотрусов, Андрей Артёмов, Володя Митьковский, Илья Подголин, Александр Рябоштан, Александр Матвеев, Сергей Козачук.

Лоцманский военно-исторический клуб с вахты не уходит.

Прокурору Ленинградской области

Уважаемый Сергей Васильевич!

На территории МО ГП Лебяжье находится форт Красная Горка, включённый во Всемирное наследие Юнеско. Два года назад с охраняемой для разминирования территории форта (батарея 10-ти дюймовых орудий) были вывезены 2 орудия – пушка 6 дюймов Канэ и 100 мм В-24. Орудия эти в составе ещё 3-х артиллерийских систем форта были взяты под охрану как исторические памятники решением №189 Исполкомом Ленинградского областного совета народных депутатов 16.05.1988г. В конце января 2007 года на форт прибыло предприятие ООО «Мираж» для демонтажа и вывоза оставшихся артсистем: 130 мм В-13, 305 мм артиллерийский железнодорожный транспортёр ТМ-3-12 и 180 мм артиллерийский железнодорожный транспортёр ТМ-1-180. На наши запросы министру обороны ответил (см. письмо А. Смолякова) начальник кораблестроения, вооружения и эксплуатации вооружения вице-адмирал А. Смоляков. 20 февраля адмирал подтвердил свой приказ о вывозе уникальных образцов вооружения в войсковую часть 34236.

Мы воспринимаем действия ВМФ как уничтожение мемориала форт Красная Горка, осуществляемое длительное время и неуклонно. Этот процесс начался в начале 1990-х годов, когда здесь был ликвидирован филиал музея Балтийского флота, орудия оставлены без присмотра и 36 крупных экспонатов размещены на батарее 305мм орудий, используемых военным арсеналом в Большой Ижоре.

Мы просим Вас провести проверку законности действий Управления ракетно-артиллерийского вооружения ВМФ по демонтажу и вывозу с мемориала Форт Красная Горка пяти артиллерийских орудий и транспортёров. Просим Вас не допустить ликвидации Мемориала, а вместе с ним и последней русской морской крепости.

С уважением Глава МО “Лебяжье”

Богдан В.Г.

Председателю Совета Федерации РФ

Уважаемый Сергей Михайлович!

Две недели назад нами были найдены в гос. архиве СПб постановление №189 от 16 мая 1988г. Леноблисполкома об объявлении памятниками истории и культуры мемориала форта Красная Горка, в том числе и всех пяти орудийных систем, которые и подвергаются демонтажу и вывозу с форта в частный подмосковный музей президента русских антикваров Вадима Задорожного. 12 апреля на форту возобновились работы по демонтажу оставшихся артиллерийских транспортёров ТМ-3-12 и ТМ-1-180 и орудия В-13. Памятник-мемориал грабят нагло и уверенно в безнаказанности. Орудия-ветераны ленинградской блокады стали предметом сбыта частному лицу. Зам.главкома ВМФ по вооружению вице - адмирал А.Смоляков в своём очередном ответе от 19 марта 2007г. в мой адрес заявил о вывозе орудий с форта в очередной мифический адрес дабы скрыть постыдную сделку с совестью, честью и долгом офицера. На руках директора предприятия “Мираж”, осуществляющего демонтаж орудий на форту есть договор недельной давности с Вадимом Задорожным.

Мы добровольно охраняем форт с 24 января 2007 года, ежедневно несём фахту на форту. Всё это время мы наблюдаем полное презрение к святыням Отечества у нас на форту, полное нежелание флота восстановить здесь музей береговой обороны флота. Мы наблюдаем лишь интенсивные работы геодезистов, ими составлены границы межевания форта - 531 га и нарезаны первые участки в центре форта - 50 га. Негодование жителей этими действиями привело к осознанию, что вслед за гибелью мемориала придёт и их черёд.

Прошу Вас как председателя Совета Федерации решительно вмешаться в ситуацию, остановить разграбление приморской крепости, трижды спасшей наш великий город. Вы сделаете достойное дело, если возьмёте шефство над фортом и сделаете здесь пантеон славы русского оружия на Балтике.

С уважением

Сенотрусов Александр Иванович, историк, руководитель Лоцманского военно-исторического клуба.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы, жители Ломоносовского района, города Сосновый Бор и города Санкт-Петербург обращаемся к Вам за решением назревшей в Ленинградской области проблемы с фортом «Красная Горка».

Краткая историческая справка:

Проект крепости на берегу Залива близ деревни Красная Горка, защищающей морские подступы к Санкт-Петербургу и Кронштадту был разработан 100 лет назад, в 1907 году. Перед Первой Мировой войной форт вступил в строй. Первые залпы прогремели с него в годы Гражданской войны. Не обошла стороной «Красную Горку» и «Зимняя война» с Финляндией 1939-40 гг. Особый вклад внес форт в годы Великой Отечественной войны: его дальнобойные батареи позволили частям 8-й армии удержать Ораниенбаумский плацдарм – ключ к Кронштадту и Ленинграду. На данный момент, форт уже наполовину разграблен мародерами но, благодаря усилиям Ижорского Арсенала, уцелела его «жемчужина» - бетонный массив башенной и открытой 305-мм батареи.

Кроме того, на территории цитадели форта расположены две уникальные железнодорожные артустановки: транспортеры ТМ-3-12 и ТМ-1-180.

Железнодорожные орудия проектировались в начале 30-х годов прошлого века, как мобильные крупнокалиберные батареи в системе береговой обороны СССР. Главной базой всей железнодорожной артиллерии Балтики стала ж.д. станция поселка Лебяжье. 305-мм транспортер ТМ-3-12 пробивал своими

снарядами бетонные укрепления «Линии Маннергейма» и сражался на полуострове Ханко в 1941г. 180-мм транспортер ТМ-1-180 защищал Ленинград в годы Блокады 1941-44 гг. По планам застройщиков они должны быть проданы в частный музей.

Суть конфликта:

Коммерческая структура ОАО «Третий Парк» проявила горячий интерес к землям на Южном побережье Финского залива,

где и располагается указанный форт. Земли предполагаются ими под коттеджную застройку. На форту и прилегающей территории уже начаты геодезические работы. В случае реализации данных замыслов страна потеряет единственный уцелевший образец фортификации начала 20-го века и активного участника трех войн, жители Ломоносовского района и города Сосновый Бор лишатся рекреационной зоны, а жители поселка Красная Горка – жилья.

Мы находим, что интересы отдельных частных лиц идут в данном случае вразрез с жизненно важными интересами Государства и коренного населения.

Наша основная забота - сохранение для грядущих поколений памятников инженерной мысли 20-го века, через создание в цитадели форта Музея береговой обороны России.

Убедительно просим Вас вмешаться в эту конфликтную ситуацию и принять решение в интересах граждан и сохранения военно-исторического наследия Нации.

С глубоким уважением,

г. Сосновый Бор.....707 подписей,

ПГТ Лебяжье .....200 подписей,

г. Санкт-Петербург .....176 подписей,

Пос. Форт Красная Горка ....111 подписей,

ПГТ Большая Ижора .....17 подписей.

Форт Красная Горка в Гражданской войне

Алексей Ливеровский.
Красноенлёт Конокотин.

(отрывок из рассказа)

Огромный, совершенно необычный артиллерийский снаряд просвистел в воздухе над фортом “Красная Горка”, не разорвался, скользнул по слою глины и выскочил наружу. Осмотрели его краснофлотцы - снаряд невиданный и стреляет неизвестно откуда.

Так начался интересный эпизод гражданской войны в августе 1919 года на побережье Финского залива, вблизи местечка Лебяжье. В газете писали, что корректировщик 21-го воздухоплавательного отряда красноенлёт Виктор Конокотин обнаружил в Копорском заливе английский монитор “Эребус”. Этот мелкосидящий броненосец удалось отогнать. Здесь же газеты писали о беспримерном, необычном бое в воздухе.

Мы сидели с Виктором у ночного костра на глухарином току в урочище, по-фински называемом Кивилава, то есть Плоские камни. Он рассказывал: “Стреляет и стреляет - неизвестно откуда и кто. Час за часом я наблюдал из корзины аэро-

стата за всем побережьем и никак не мог обнаружить. Наконец заметил тоненькую полоску корабля, прижавшегося к берегу, и вспышку орудийного выстрела. Обрадовался, сообщил по телефону координаты. Это мне даром не прошло. Однажды висел я на большой высоте, вёл обычные наблюдения и заметил, что от Финского берега через залив летит самолёт. Самолёты, что с нами воевали, были только английские, а лётчики - любители-добровольцы. Летали они нахально (нашей авиации не было); бывало, летит, не торопится, забавляется: пилотажную фигурку закатит. Мне что тут делать? Заметишь, кричишь по телефону, чтоб скорее опускали. В этот раз получилось нескладно: заметил самолёт издали, скомандовал спуск и ... трос на лебедке заело - жёстко, авария. Самолёт подлетел ко мне близко, дал очередь из пулемёта, перебил один строп - всё. Пока жив. Радуюсь, что нет у сукина сына зажигательных пуль, - в момент бы спалил, накрыло бы меня горящим аэростатом. Думаю, что делать? В корзине у меня ручной пулемёт Шоша, да разве попадёшь? Велика скорость - не угадаешь опережение. Второй заход -

дело похуже: попал в корзину и прострелил мне полу реглана. Видимо, пристрелялся. Тут я, знаешь, Алёша, сообразил, решил по-нашему, по-охотничьи: поперёк не выходит - надо в угон. Когда он зашёл в третий раз, я повернулся к нему спиной, приложил автомат к плечу и ждал. Как только он пошёл на уход, дал ему очередь вслед. Он резко отвернул, пошёл в сторону залива, примерно в километре от берега плюхнулся в воду”. Вот такой был рассказ.

Я уже знал, что Виктор получил за этот подвиг недавно учреждённый орден Красного Знамени и золотые часы от ВЦИКа, серебряные - от Петросовета. Попросил ещё раз показать - кстати, нужно было узнать время, не пора ли идти на ток. Часы золотые, на внутренней крышке было выгравировано: “Честному воину Красной Армии”. Виктор нажал кнопку, и они мелодично и чётко подали время с точностью до одной минуты: первые удары - часы, вторые - четверти часа, третьи - минуты. Очень удобно в ночное время на глухарином току.

Ветеран Великой Отечественной войны и форта «Красная Горка» Тихон Яковлевич Лихачёв служил и работал на форту с 1937 года, сейчас на заслуженном отдыхе. Родился в 1914 году в деревне Старооскольского района Белгородской области. В годы Великой Отечественной войны старшина Лихачёв заступил над фортом – командовал зенитным расчётом счетверённых пулемётов «Максим». Приводим рассказ Т.Я.Лихачёва в сокращении.

Тихон Яковлевич Лихачев

...Охраняли главный КП. У меня было 3 установки «счетверёнки»: одна была на машине и 2 стояли у главного КП. Главный КП находился рядом с 312-й батареей (примерно 50м), в капонире. В те времена это считалось грозным оружием. Помню, когда налетели немецкие бомбардировщики, Пичугин у меня был наводчик-стрелок, дрожит... Страшно было... По самолётам бить. За всю войну налётов было очень мало, потому что форт был замаскирован здорово. Батареи все были, «как в лесу». Каждую неделю снимали сухие и ставили свежие, зелёные деревья. Над дорогами вешали проволоку, а на проволоку вешали ветки, так что все дороги были перекрыты. Даже наши лётчики из авиационного полка в Борках нас не замечали, не могли найти, где батареи стоят. Мы по радиопереговорам слышали.

Были на форту 2 дивизиона артиллеристов-зенитчиков. Тоже побаивались их немцы. Ну и мы их боялись тоже. Когда в сентябре налёт на «Марат» был, они над фортом летели. Летели группой по 20-25 самолётов. Одна сбрасывает бомбы, возвращается, следом за ней вторая идёт. Над фортом все летели, а нам был приказ: огонь не открывать, всем в укрытие. Чтобы себя не обнаружить. Они бы смешали тут всё с землёй. Бомбили «Марат» около

4-х часов. Летели они низко, из аэродрома в Котлах.

Во время боевой тревоги расчёт орудий первым делом снимал маскировочные ветки, и лишь затем открывали огонь. Снятые ветки уходили на дрова, топили печи в землянках.

А форт Ино мы в 1939-м, в финскую войну разрушили. В первую очередь, наши батареи начали стрелять по Ино, 311-я и 312-я батареи его сразу накрыли.

После войны занимал разные должности. В основном я был старшиной батареи. На 311-й батарее 11 лет был старшиной непрерывно. На 312-й открытой я старшиной тоже «отбухал», примерно лет семь. А наши «счетверёнки», как война кончилась, сразу снимали.

Так что, я уже коренной житель на форту, на 2 метра землю протоптал (*смеётся*), поэтому и ноги не ходят. Я сам с Белгородской области, деревенский парень. Как война кончилась, ни дома, ничего не осталось. Ну ничего. Три брата погибло. Ну куда ехать? Поэтому я и остался на сверхсрочную.

В 1937-м начинал службу рядовым-пулемётчиком на счетверёнке. А жили в землянке, внизу. Из землянки по трапу, и за минуту должен открыть огонь. За минуту не уложился – приказ. Мог быть выговор, строгий выговор.

Две установки пулемётов «Максим» стояли рядом с КП в бетонных капонирах, небольших, только тренога и всё. В нишах – ящики с боезапасом, нитроглицерин там ещё был, чтоб зимой не замерзала установка, ведь охлаждение водяное. Глицерин разбавляли с водой.

Был и на передовой в морской пехоте. Гора Колокольная. Приходит телеграмма командиру форта: отправить 200 человек морской пехоты на рубеж. Некому было защищать. В Керново был я ещё. Потому как с той то стороны некому было защитить. Там я тоже пулемётчиком был.

На горе Колокольной мы были, а немцы под горой. Близко, я даже переговоры слышу через микрофон. Там я попал раз в переделку. Мы же видели их пулемётчиков, где ихние точки, и они наши знали. Ну, я раз решил «побаловаться» с «максима». Дал длинную очередь, около 200 патронов, в общем, ленту. И что получилось: буквально через минуту с четырёх сторон на меня обрушились в мой ДЗОТ. Мне пришлось лечь. А они разрывными били. У них было хорошо организовано. Зимой на переднем крае как стемнеет, освещает прожектор. Прошёл в одну сторону, по-

политрук Конст. Кудзиев (после войны)

том обратно идёт. За прожектором идёт пулемётная или автоматная очередь. Не пройти. И полную ночь, до рассвета. Как приходила замена, нас отправляли обратно на форт.

Форт заслуженный, но так вот его незаслуженно сейчас бросили, - это очень плохо. Ещё при царе сколько вложили, а сейчас всё бросили, разрушили...

Надо бы их тут оставлять (*вопрос о транспортёрах с нынешнего мемориала форта – прим. ред.*). Сколько это работы... Тут надо делать музей, а не где-то. Настоящее всё, настоящее. А это куда-то вывезут. Бу-тафория....

Место тут, конечно, хорошее, лучше не придумать...

Беседу вели А.Артёмов и В.Митьковский

Н.А.Некрасов. 14 июня 1854 года.

Великих зрелищ, мировых судеб
Поставлены мы зрителями ныне:
Исконные, кровавые враги,
Соединясь, идут против России:
Пожар войны полмира обхватил,
И заревом зловещим осветились
Деяния держав миролюбивых...
Обращены в позорище вражды
Моря и суша... Медленно и глухо
К нам двинулись громады кораблей,
Хвастливо предрекая нашу гибель,
И, наконец, приблизились - стоят
Пред укрепленной русскою
твердыней...
И ныне в урне роковой лежат
Два жребия... и наступает время,
Когда решитель мира и войны
Исторгнет их всесильною рукой
И свету потрясённому покажет.

Красная Горка, 1854 г.

Мустафаев Виго Куртбаба.

(Публикуется впервые).

22 сентября 1941 года капитан Мустафаев вписал в историю форта удивительную страницу. В этот день он вступил в единоборство с немецкими самолётами. При этом надо напомнить, что он был командиром 311-й башенной 12” дюймовой батареи, т.е. батареи самых мощных орудий форта. Виго Куртбаба был талантливым математиком - расчётчиком. Был он и известным спортсменом, за его отменную реакцию и прыгучесть при защите своих футбольных ворот, за глаза на форту его прозвали «чёрная пантера».

Мустафаев Виго Куртбаба.

На форту «Красная горка» не было достаточной зенитной защиты в то время, и гарнизон стремился замаскироваться так, чтобы его не было видно с самолётов противника. Молодой, честолюбивый и горячий капитан ежедневно наблюдал, как в районе Чёрной Лахты слетались немецкие бомбардировщики с аэродромов Котлы и Красногвардейск (Гатчина) в большие группы и безнаказанно устремлялись на бомбардировку Кронштадта. Он уговаривал командира форта стрелять по «Юнкерсам», но безуспешно. Командир резонно ему возражал, напоминая о секретном наставлении, в котором запрещалось стрелять по одиночным и малозначимым целям. И это был серьёзный довод. Виго стал уговаривать и своего политрука Константина Кудзиева, тот в конце-концов отказался поддержать Мустафаева. Своенравный капитан посоветовался с офицером-зенитчиком о подробностях системы расчёта по борьбе с самолётами и сделал расчёты. И 22 сентября 1941 года настал день необычного боя с авиацией немцев. Как только «Юнкерсы» в районе Чёрной Лахты собрались в большую группу, Мустафаев отдал команду батарее. Прозвучал один залп осколочно-фугасных (шрапнельных) снарядов. Ещё ничего не было известно о результатах стрельбы, а арестованный Виго Мустафаев уже трясся по булыжной дороге в Лебяжье, в особый отдел. Здесь он провёл остаток дня и ночь. Вот тут и напомнили ему о секретном наставлении и инструкции к нему.

Расстрел ему был обещан уже наутро 23 сентября.

Что думал это время двадцатисемилетний капитан, мы уже не узнаем. Наверное, больше всего его мучил вопрос, а попал ли он в эти «Юнкерсы», или нет.

Утром его привезли на форт. Личный состав батареи был построен для публичного наказания командира 311-й батареи. Как вспоминал Мустафаев, он как-то сразу услышал слова Константина Кудзиева: «Виго, ты в рубашке родился!». Подтвердилось сообщение о том, что были сбиты три(!) немецких самолёта, два лётчика попали в плен.

Об этом сообщили командующему Балтийского флота Трибуцу, и это решило дело.

Секретное положение и инструкцию к нему пересмотрели, и стрелять разрешили. Потом в Севастополе 30-я батарея стреляла несколько раз по отдельным самолётам, но ни разу не попала. Положение и инструкцию к нему возвратили на флот в прежней редакции. После 22 сентября немцы более не летали над Чёрной Лахтой, а выходили над морем в районе Систо-Палкино.

305--мм башенная батарея

Лев Успенский. Форт.

“... Крики чайки белоснежной,
Запах моря и сосны...
Неумолчный, безмятежный
Плеск задумчивой волны..”

Как в картине неудачной,
Всё мешалось чередой:
Гул стрельбы – и гомон дачный,
«Ель, сосна, да мох седой...»

В сизой дымке над заливом
Чуждых мысов барельеф,
И – обрыв, и по обрывам
Старый форт – уснувший лев...

Так, в совсем недавней были
Были здесь сопряжены
Запах пороха и пыли,
Запах мира и войны...
Где гудит под Красной Горкой
Древних волн тяжёлый гнев,
Встал теперь, на страже зоркой,
Ключ Кронштадта, славный «Ф».
Ни зубцов, ни древних башен...
Но, когда идёт гроза,
Он лежит, незрим и страшен,
И глядит во все глаза...

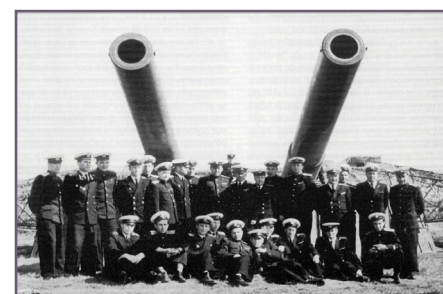
Если мы теперь прореем
Быстрой чайкою в ночи,
То зенитным батареям
Будет сказано: «Ищи»
Если враг лисицей прхнет
Узкой тропкой боровой,-
Перед ним из чащи встанет
Чёрной тенью часовой.

Если он морскою рыбой
Попытается пройти,-
Тяжкой каменной глыбой
«Ф» нависнет на пути,-
И отходной безнадёжной
Станут дерзкому слышны
Крики чайки белоснежной,
Ропот моря и сосны...

Если ж там, за этим морем,
За пустой равниной льда
Брат-моряк столкнётся с горем,
К моряку придёт беда,
Если враг, засев в засаде,
Чёрной ночью или днём,
Загремит но нашим сзади
Гулким пушечным огнём,-

То тогда из снежной выси,
Как гроза, как смерч, как гнев,
На хребет фашистской рыси
Тяжким грузом грянет «Ф»!..

1943 год.

- Что Вам запомнилось больше всего на форт «Красная Горка»?

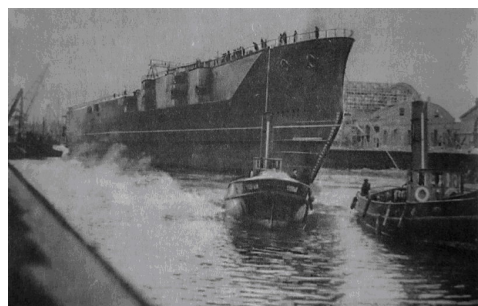
- Бронепоезда! - тут же прозвучит в ответ.

Действительно, огромные железнодорожные орудия бывшей экспозиции музея КБФ никого не оставляют равнодушными. Только «бронепоездами» их можно назвать очень условно, их «строго-научное название»: артиллерийские железнодорожные транспортеры ТМ – 3 – 12 и ТМ–1–180. В отличие от классических бронепоездов, поддержки сухопутных армий, они предназначались прежде всего для обороны побережья от наступающего флота противника.

Во все времена, самыми надежными защитниками своих берегов считались форты. Шло время, развивалась техника, с ростом разрушительной мощи снарядов, росла толщина их бетонных стен и земляных перекрытий. Приморские крепости превращались в очень трудоемкое и дорогое удовольствие. Но с ростом их совершенства не исчезал их главный недостаток – стационарность, вынуждающая эти дорогостоящие укрепления простаивать без дела, пока морской театр военных действий не приблизится к району досягаемости орудий форта. Таким образом, береговой артиллерии требовалась мобильность, позволяющая на опасном направлении быстро создать мощный артиллерийский кулак.

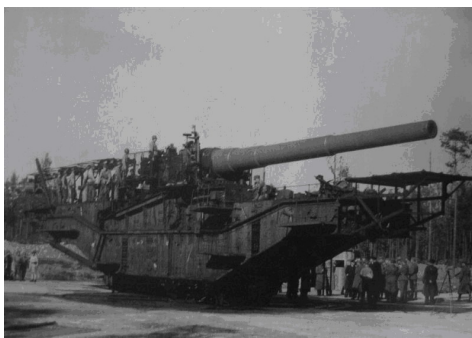
С этой задачей призваны были справиться крупнокалиберные морские орудия, поставленные на железнодорожные платформы.

Широкое применение транспортеры они нашли в годы Первой Мировой войны. В России эксперименты с ними так же начались ещё в 1916г., Но всерьез ими занялись лишь в 30-х годах, когда возникла необходимость в совершенствовании береговой обороны страны. В качестве базы для первого советского транспортера было выбрано 14-дм (356-мм) орудие, оставшиеся от недостроенного линейного

Линейный крейсер «Измаил»

крейсера «Измаил». В начале мая 1932 года первый ТМ – 1 – 14 был предъявлен к сдаче Ленинградским Металлическим заводом (ЛМЗ), вскоре были готовы ещё два подобных транспортера, которых свели в 6-ю батарею и после Государственных испытаний отправили на Дальний Восток. А на ЛМЗ начали постройку второй серии 356-мм транспортеров, они впоследствии

Батарея ТМ-1-14

составили 9-ю батарею и остались служить на Балтике, на полуострове Паكري (Эстония).

Вместе с работами по созданию железнодорожных установок, развернулись работы по подготовке стрельбовых позиций в ключевых точках Финского залива: Ижорский сектор береговой обороны: мыс Серая Лошадь (близ деревни Гора-Валдай) – «объект 100», обслуживающая база сектора – ж.д. станция пос. Лебяжье; Лужский сектор: Кургальский полуостров (дер. Курголово, дер Тисколово) - «объект 300» и «объект 500» соответственно, мыс Колганпя (бывш. дер. Колганпя) – «объект 600», база сектора - Мукково (близ ж.д. станции Валговицы) – «объект 700».

Огневая позиция батареи состояла из трех параллельных веток железнодорожного полотна и трех оснований расположенных в шахматном порядке. Основание представляло собой бетонный массив 16*16*3м. В центре фундамента имелась стальная плита, вокруг неё укладывался стальной погон под задние катки главной балки. Железнодорожный транспортер по рельсам уложенным в бетон заезжал на основание. Затем с транспортера опускалось т.н. «возимое основание». Далее из-под главной балки с орудием выкатывались тележки, в результате, транспортер опирался на возимое основание и два задних катка, т.о. превращаясь в классическое береговое орудие на центральном штыре.

Но вернемся к производству самих орудий. С «израсходованием» 14-дм стволов, внимание конструкторов привлекли 12-дм (305-мм) орудия броненосцев «Андрей Первозванный», «Император Павел I», «Иоанн Златоуст» и «Евстафий». В связи с загруженностью ЛМЗ транспортерами ТМ-1-14, изготовление ТМ-2-12 было поручено Николаевскому Государственному заводу (НГЗ). К 1934 году сформировали две батареи: 7-ю и 8-ю, и вслед за 6-й батареей ТМ-1-14 отправили на Дальний Восток, а на НГЗ приступили к изготовлению третьей серии транспортеров ТМ – 3 – 12, используя 12-дм орудия с потопленного в 1916 г. линкора «Императрица Мария». Они вошли в состав береговой обороны Балтики уже перед самой Советско-Финской войной. На «Зимней войне» они получили и первое боевое крещение. Утром 2 декабря они открыли огонь по финскому острову Сескар с площадок у дер. Курголово, позже 9-я батарея стреляла

по укреплениям «Линии Маннергейма» и с позиций у дер. Гора-Валдай, и с кольцевой железнодорожной ветки Ленинград – Сестрорецк – Белоостров. После окончания боевых действий её орудия перебросили на полуостров Ханко, арендованный у финнов.

356-мм и 305-мм мобильные артустановки существенно усилили береговую оборону СССР, но у них был один общий недостаток – стрельба могла производиться только с бетонного основания, а на приморском театре требовалась артсистема, способная вести круговой огонь с любой точки железнодорожного полотна. Такой системой стал транспортер среднего калибра ТМ – 1 – 180 с 180-мм орудием. Изготовление их было поручено ЛМЗ. Перед Великой Отечественной вступили в строй 20 артустановок типа ТМ – 1 – 180, из них сформировали 12-ю и 18-ю (по 3 транспортера), 16-ю, 17-ю и 19-ю (по 4 транспортера). Из них 16-я батарея ушла на Черное море, 17-я – на полуостров Ханко, 12-я – в Эстонию, 18-я – Литву, р-н Либавы.

С началом Великой Отечественной

Линкор «Императрица Мария»

первыми бой приняли транспортеры батарей дислоцированных на Ханко. При их активной поддержке оборона полуострова держалась до декабря 1941. При эвакуации гарнизона все транспортеры вывели из строя.

11-я (356-мм), 12-я и 18-я (180-мм) батареи с боями прорывались к Ленинграду, чтобы там включиться в активную контрбатареиную борьбу с артиллерией врага, разрушающей Город. Огнем железнодорожных орудий срывались атаки гитлеровцев на наши позиции, уничтожались эшелоны с техникой и боеприпасами. В зоне деятельности ТМ–1–180 оказался и аэродром врага под Гатчиной, так, к концу Блокады артиллеристами-железнодорожниками было уничтожено 13 самолетов. Транспортеры внесли весомый вклад в дело прорыва Блокады, особенно эффективно действовали огромные 750-килограммовые снаряды транспортеров ТМ–1–14.

Окончательный разгром врага под Ленинградом, наступление на Карельском перешейке, обстрелы Выборга, Либавы, Кенигсберга: все это вехи боевого пути транспортеров ТМ – 1 – 180.

В январе 1945 на Родину вернулись транспортеры ТМ–3–12 и ТМ–1–180 с полуострова Ханко, финны заменили взорванные 305-мм стволы «Императрицы Марии» на стволы линкора «Император Александр III», полученные из

арсеналов Франции. (Линкор в 1920 году был увенчан врангелевцами из Севастополя в Бизерту (Тунис), и был разобран французами на металл в 1936г.). Менее чем за год были отремонтированы и все транспортеры ТМ – 1 – 180.

После войны батареи вновь стали на дежурство. Шло время, ракетная техника делала свои первые шаги, «наверху» посчитали, что артиллерийские системы уже устарели и что их пора заменять на ракетные противокорабельные комплексы. В 1960 году батареи расформировали, началась консервация орудий. В мае 1961 г. после ремонта железнодорожные установки ТМ-3-12 и ТМ-1-180 перевели на «объект 100» (дер. Гора-Валдай), в конце 1961 закончилась консервация и все артустановки перевели на территорию форта «Красная Горка». 9 мая 1975 года на территории форта открылась экспозиция ЦВММ, посвященная Береговой Обороне КБФ, ВМФ передал музею один ТМ-3-12

и один ТМ-1-180. В то время наряду с мемориальными транспортерами на территории «Красной Горки» хранилось еще пять транспортеров — два ТМ-1-14 и три ТМ-1-180. В огромных деревянных сараях их охраняли капитан 3-го ранга, двое мичманов и несколько женщин из воензированной охраны.

В 1999 году просочилась информация о том, что командование Ленинградской военно-морской базы получило приказ

из Москвы сдать эти транспортеры в металлолом. В результате вмешательства общественности один ТМ-3-12 оказался в музее Октябрьской железной дороги на бывшем Варшавском вокзале. Второй такой же транспортер и один ТМ-1-180 переправили в Москву, в музей на Поклонной горе. Два ТМ-1-180 все-таки были разрезаны.

Сегодня речь идет уже о продаже в частные руки музейных транспортеров, чтобы освободить территорию форта под коттеджную застройку. При реализации этих замыслов мы потеряем не груды металла ТМ-3-12 в 340 тонн, мы потеряем тысячи глаз, восторженных мощью нашего флота, нашей историей, и, самое страшное, потеряем детский любопытный вопрос: «Пап, а пап, а что это такое?!» ... «Бронепоезда...»

Артёмов А.В.

Разграбление уже началось

Дорогой Читатель! Поддержи идею сохранения Памятника Российской Истории!
Отправь открытку, вложенную в этот номер газеты, Президенту РФ!

Выходные данные

Фотография номера

НАШ БЕРЕГ

Ежемесячный эколого-правовой бюллетень южного берега Финского залива.
Номер 4. апрель 2007 года.

Редакционная коллегия:

Олег Бодров (г.Сосновый Бор),
Елена Матяш (п. Вистино),
Александр Сенотрусов (г. Лебяжье).
Верстка и дизайн:
Геннадий Шабарин (г.Санкт-Петербург)

Адрес редакции: г. Сосновый Бор,
Ленинградская область, а/я 93/7
Тел./факс: (81369) 72991
Э-почта: bodrov@sbor.net
<http://www.greenworld.org.ru>
Тираж 999 экземпляров.

Издание осуществлено при поддержке Программы малых грантов Посольства США в Российской Федерации.

Общественная благотворительная экологическая организация ЗЕЛЕНЫЙ МИР несет полную ответственность за содержание данного издания, которое не может расцениваться как мнение Посольства США или американского правительства.

Вице-консул Финляндии на форте Красная Горка *Фото Геннадия Шабарина*

Дорогие читатели!
Следующий номер газеты «Наш берег»
выйдет в мае 2007 года.

Если Вы не получили этот номер, Вы
можете прочитать электронную версию на
нашем сайте: www.greenworld.org.ru